

— Оскар может идти. Сетуа, следуй за мной.

Сетуа поспешно последовал за встающим Кассиусом. Молча обменявшись взглядом с племянником Оскаром, он вышел из комнаты.

— Сейчас пойдём к Линделю и представлю тебя как его наставника. Основы объяснишь завтра, а сегодня расскажи ему о процессе вступления в Башню магов. Этот парень много думает, так что если его оставить, всю ночь не сомкнёт глаз. Просто точно расскажи, что нужно делать.

— Понял.

— Ты встречаешь его сегодня впервые.

— Разумеется.

Опытный маг Сетуа сразу понял смысл специального упоминания Кассиуса о том, что они встретились сегодня. Приближённый императора должен был уметь держать язык за зубами. Однако, независимо от этого, он не мог избавиться от чувства, что что-то странно. Учитывая обстоятельства, было понятно, почему Кассиус спешит, но всё равно казалось, что он что-то упускает.

Сетуа вспомнил момент первой встречи с Линделем. В лесу Раман юноша с разбитым пулевым ранением плечом, весь в крови, лежал в объятиях Кассиуса.

Если подумать, странно было уже тогда.

Кассиус не просто лечил юношу, а привёз его в Нильр. Позволил ему остаться на несколько дней и навёл справки о нём. Зная, что тот разыскивается за убийство, относился к юноше как к почётному гостю. Более того, император взялся быть покровителем юноши.

Так почему же?

В конце размышлений всплыл вопрос. Именно так. В юноше не было ничего особенного. И всё же Кассиус особо заботился о юноше.

Сетуа слишком хорошо знал Кассиуса. То, что Кассиус заботился о ком-то и оказывал внимание, означало, что в этом была соответствующая практическая ценность.

Сам он смог стать приближённым императора не потому, что был младшим братом кормилицы императора, и не из-за связи, когда снял проклятие с его матери. Его ценили, потому что его магические способности были настолько выдающимися, что его называли гением.

То же самое было и с наследной принцессой Викторией. Кассиус очень дорожил милой принцессой. Но это был один из способов правильного воспитания единственной наследницы, которая станет следующим императором.

Доверие и вера накапливались потом. Если не было пользы, он вообще не держал рядом.

По этой логике было очевидно, что юноша, спасённый в лесу Раман, имел практическую ценность для Кассиуса. Но что именно – невозможно было даже предположить. То, что юноша оказался магом, выяснилось сегодня, так что быть магом не могло быть причиной.

Неужели... он влюбился?

Но Кассиус не был из тех, кто мог бы влюбиться. Даже женщины, с которыми он сближался, в основном были связаны отношениями по необходимости. Стоило только протянуть руку, и самые красивые женщины и мужчины империи пали бы к его ногам, так что не было причин приближать к себе юношу из провинции. Более того, Кассиус до сих пор не имел отношений с мужчинами.

Не решив загадку, Сетуа вместе с Кассиусом отправился к Линделю.

— Кассиус Гён? Что привело вас сюда?

Глядя на Линделя, который с удивлённым лицом приветствовал Кассиуса, Сетуа снова испытал те же подозрения. Юноша, который из-за того, что проснулся лишь через десять дней, выглядел обессиленным, преобразился до неузнаваемости. Определённо это был тот же человек, но атмосфера была совершенно другой.

Коричневые волосы стали лимонного цвета и заметно отросли. А красивые черты лица в сочетании со стройной фигурой привлекали взгляд.

Такая внешность была бы популярна в императорском светском обществе.

— Возьми это. Твоя новая личность.

— ?!

— Там записаны основные данные, так что запомни всё к завтрашнему дню.

— Понял.

Линдель, получив документы от Кассиуса, напряжённо ответил.

— Твоё имя - Ашеридель. Церемония вступления в Башню магов состоится через два дня, так что к тому времени должен привыкнуть.

— Так быстро?

— Считаю удачей, что тебя не забрали прямо сейчас.

— Да.

Сетуа, слушая диалог двоих, отбросил все подозрения. Тон Кассиуса был таким же, как когда он отдавал приказ захватить крепость Дбайк.

В итоге причина, по которой он дорожил юношей, оставалась загадкой.

— Ты уже встречался с Сетуа, да? Он станет твоим наставником. Выслушай о вступлении в Башню магов и, если будут вопросы, спрашивай.

— Здравствуйте.

Линдель, который сначала выглядел немного испуганным, вскоре улыбнулся с облегчением и поприветствовал. Сетуа отбросил все сомнения и вопросы.

Не было ничего хорошего в том, чтобы копаться в причинах, которые император сам не объяснил. То, что он до сих пор мог оставаться приближённым императора, было не только

благодаря выдающимся способностям. Нужна была и соответствующая сообразительность.

— Меня зовут Сетуа. Рад знакомству.

— Мне тоже. Учитель.

Подопечный императора был не только красив лицом, но и воспитан. Хороший знак.

Сетуа подумал, что, возможно, это шанс. Юноша был магом, и если хорошо его обучить, император мог бы брать юношу с собой.

Тогда - выход на пенсию.

Окрылённый надеждой Сетуа помечтал о несбыточном.

"Подопечный императора".

Именно это слово обозначало главного героя самых интересных слухов в императорском светском обществе в последнее время. Юноша, чьё имя даже не было известно, был загадочной фигурой, о которой даже не подтверждалось, юноша ли он вообще.

Тайные слухи начались в Башне магов. Говорили, что покровителем юноши, чья магическая сила была выявлена на цирковой арене, был император. Пока слухи с недоверием распространялись по салонам и на вечеринках, из полиции просочилась новая история.

Действительно был задержан незарегистрированный маг, отреагировавший на бумажных светляков на цирковой арене, но был отпущен благодаря вмешательству знатной особы, сопровождавшей незарегистрированного мага.

С тех пор в светском обществе говорили только о подопечном императора.

То, что маг находился под покровительством влиятельного аристократа, было обычным делом. Но речь шла об императоре. То, что правитель империи становился покровителем, не было обычным делом.

Кто-то со злобой смеялся, говоря, что будет большая беда, если император увлечётся магией бессмертия. Кто-то более сообразительный возражал, что мудрый император не повёл бы на цирковую арену человека, зная, что тот маг. Кто-то другой шумел, что сам факт тайного похода на цирковую арену - доказательство благосклонности.

Когда из уст свидетеля, не способного раскрыть личность, распространилось новое свидетельство, что спутник императора был прекрасным юношей, слухи вышли из-под контроля.

Было точно известно, что сам император лично назвал его своим подопечным. Юридические отношения между покровителем и подопечным были однозначны. Но было общеизвестным, что в светском обществе это слово использовалось в несколько ином смысле. Особенно это был способ, используемый в случае молодого любовника того же пола.

Чтобы укрепить положение наследной принцессы Виктории, император не брал не только императрицу, но даже наложниц. Не было даже обычных любовниц или фавориток. Нет, были, но недолго.

Все не могли не интересоваться, что означает тот факт, что такой император взял молодого

красивого юношу в качестве подопечного. И в салонах, и на вечеринках говорили только о подопечном императора.

Так прошло два дня. Стало известно, что герой слухов прошёл церемонию вступления в Башню магов в личной резиденции императора, и что на следующий день будет клятва верности.

Придворные, любящие сплетни, надеялись, что подопечный императора будет таким же красивым юношей, как и в слухах, и ждали завтрашнего дня.

Поздним вечером Линдель, герой слухов, всколыхнувших императорское светское общество, усердно стоял на коленях.

— Стоя на несравненно сияющем пути, Ашеридель Фернан приносит благословлённому богами Его Величеству императору, великому Повелителю Пламени, владыке одиннадцати рек и семи горных хребтов, хранителю закона и... закона и справедливости свой скромный талант, дарованный семью богами. Клянусь в неизменной верности и сияющей славе.

Линдель, стоящий на одном колене на большой подушке, расстеленной в кабинете особняка, громко вздохнул.

Он был в процессе репетиции клятвы верности, стоя на одном колене. Следуя указаниям госпожи Эшин, он научился красиво вставать на колено и кланяться. Оставалось только произнести клятву верности, но примерно один раз из десяти он запинался посередине.

— Да я не дурак же.

Линдель искренне рассердился. За всю свою жизнь он ни разу не чувствовал, что у него плохая голова. Отец Ингран часто хвалил его за ум, и домашний учитель говорил, что у него прочная основа. Особенно он был уверен в запоминании.

Но почему-то с клятвой верности он раз за разом запинался.

Он знал причину. Это было потому, что он нервничал до дрожи в сердце.

Госпожа Эшин радовалась, говоря, что принести клятву верности императору в зале аудиенций - большая честь. Сетуа, который оказался младшим братом госпожи Эшин, дал более практичный совет.

Зал аудиенций императора, где выставляются напоказ богатство и власть империи, ослепительно роскошен и устрашающ, говорил он. На высоком троне восседает император, а зал полон аристократов, наблюдающих за клятвой верности мага. Среди магов, принёсших клятву в юном возрасте, были случаи обмороков, и он советовал держать себя в руках, чтобы не стать предметом насмешек на всю жизнь.

Честно говоря, Линдель думал, что это не так уж важно, что будет нормально, если только сохранить спокойствие. Но когда аудиенция приблизилась к завтрашнему дню, сердце задрожало.

— Так недолго и до беды.

Не знал, что он такой трус. В тот день, когда узнал, что он маг, он быстро запомнил данные новой личности, предложенные Кассиусом. Вчера он без труда освоил базовую магию, которой обучил его Сетуа, ставший наставником. И сегодня днём перед магом из Башни магов,

посетившим особняк, он не дрожал и подписал документ о вступлении.

Он всё это проделал, но при мысли о моменте, когда нужно будет поклониться императору, пересохло во рту. Стало немного трудно дышать. После нескольких запинок он даже занервничал.

В итоге оставалась только практика.

Линдель, сглотнув вздох, встал с места.

Это императорский дворец. Зал аудиенций. Перед ним император. Множество людей наблюдают за ним.

— Стоя на несравненно сияющем пути, благословлённому богами Повелителю Пламени, владыке одиннадцати рек и семи горных хребтов, хранителю закона и... справедливости Его Величеству императору Ашеридель Фернан приносит скромный... А, брось. Не знаю. Совсем дурак. Почему там запинаешься. Закона и справедливости. Закона и справедливости.

Линдель, который и на этот раз не смог гладко произнести, стоя на коленях, в итоге уткнулся лицом вниз. Но за спиной послышался сдерживаемый смех.

Линдель с надеждой "неужели" быстро обернулся. Как и следовало ожидать, Кассиус стоял у входа в кабинет.

— Кассиус Гён?

Вскочив с места, Линдель почувствовал недоумение, а затем покраснел. Как только до него дошло, что Кассиус наблюдал, как он позорится, уткнувшись лицом, он от стыда не мог встретиться с ним взглядом.

<http://bllate.org/book/14975/1430666>